

Леонид Каганов

Здание №1

Мастер парадоксов

Природа юмора крайне разнообразна и неоднородна... Иными словами, каждый смеется над чем-то своим, очень часто отличным от того, над чем смеются другие. Одному для того, чтобы вызвать безудержный приступ хохота, достаточно просто клоунского гэгэ с падением на банановой корке или сального словца, сопровождаемого многозначительным выпучиванием глаз, другой же начнет хихикать, найдя парадоксальное решение сложной математической задачи или угадав намек на классику в элегантной современной стилизации. Перефразируя известную поговорку, можно смело обещать: скажи, над чем ты смеешься, и я скажу, кто ты ...

Соответственно, и авторы: каждый, кто решается обратиться к столь тонкой материи, какой является юмор, - смешит по-своему. Общих рецептов не существует.

Леонид Каганов прошел весьма серьезную школу юмора, в самых разных его проявлениях. Когда-то он был штатным автором шуток одной из самых смешных на российском телевидении передач – «О.С.П.-Студии». Некоторые, возможно, помнят его музыкальные пародии – скажем: «Ты ушла рано утром, собралась в один миг, на подушке остался твой зеленый парик». Многие годы он работал в рекламе, где без юмора тоже как-то кисло. А из шуток, которые он выкладывал на своем сайте в Интернете, недавно была составлена целая книга «Путь ёжика»... Сейчас Леонид Каганов не просто один из самых интересных авторов, обращающихся к юмористической фантастике, - он настоящий мастер парадоксов.

Этот вид юмора – самый интеллектуальный. Ведь строится от на том, что на банановой корке поскользывается не человек, а идея, мысль, концепция... Для того, что бы выстроить подобный кульбит, мало обладать чувством юмора, надо иметь еще и недюжинную фантазию и аналитический склад ума.

Проявления всех этих качеств можно обнаружить в новом рассказе Леонида Каганова, написанном специально для журнала «Летопись Интеллектуального зодчества». В нем предлагается принципиально новая не просто конструкция жилища будущего, а совершенно новый принцип. До столь оригинального и неожиданного технического решения не додумался пока еще ни один из наших авторов... Но не будь Каганов мастером парадоксов, если бы в его произведении эти суперсложные технологии будущего не вступили в непримиримый конфликт с самыми низменными и до пошлости простыми чертами человеческого характера, такими как жадность и эгоизм. Каким бы умным и высокотехнологичным ни был бы дом – он как будто клеточная мембрана. Он, с одной стороны, отделяет человека от других людей, с другой – служит главным «органом взаимодействия» с ними. И если есть дом, то есть и соседи...

*Андрей Щербак-Жуков
писатель, журналист, искусствовед*

▶ **А** началось все с того, что однажды утром к дому подъехал фургон, из него выскочили смуглые муниципальные рабочие в синих комбинезонах и принялись выгружать рамы с новенькими стеклопакетами и рулоны пенополиуретана. Последней из фургона вынесли современную входную дверь - ее первым делом поставили взамен старой. Следующий час в доме звучала гортанная исламская речь, и вскоре все пять окошек на лестничных пролетах сверкали новыми стеклопакетами. Сама лестница оказалась покрыта свежим пенополиуретаном, ступеньки крыльца заменены на новые, пластиковые, на всех пролетах горели исправные светильники, и еще что-то сделали на крыше, но что - осталось загадкой. Старые рамы и двери рабочие зашвырнули в фургон и уехали, оставив на этажах запах строительной свежести и чуть-чуть пластиковой стружки.

- Ох, не к добру это, - бормотала тем же вечером баба Юля, бродя по лестнице с совком и веником, подметая стружку и ощупывая новые рамы. - Ох, не к добру. И была, как мы скоро убедимся, абсолютно права.

***

Неделю было все спокойно. Затем вдруг поверх бронзовой таблички появилась бумажная наклейка «Предлагаем выгодное расселение. Большой метраж. Экологически чистые районы». Понятно, что на голом фасаде никаким клеем и никакой липучкой объявление не приклеить, но зачем же мемориальную табличку поганить? Баба Юля в тот же день хозяйственно считила объявление кухонным ножом, а табличку отполировала содой так, что давно заросшая надпись проступила с новой силой: «**В этом доме жил и работал академик Е.Б.Формысло, основоположник конфигурационной архитектуры. Здание номер 1.**» Слова, из которых состояла надпись, были по отдельности верны и безупречны. А вот общий смысл оказывался сильно искаженным. И неспроста.

Евгений Борисович действительно некоторое время жил в этом доме на последнем этаже. Он занимал все пять комнат, где теперь живет его племянница Виолетта с бойфрендом по имени Павлуша. Вполне может быть, что он здесь работал тоже, ведь академики, как известно, работают даже во сне. Но ничего особенного о его работе здесь нам неизвестно, да и прожил он тут совсем недолго и вскоре уехал в Голландию. Где и живет до сих пор, читая свои лекции. Основной же смысл таблички скрывался во фразе «Здание номер 1». С первого взгляда, это вроде бы относилось к номеру корпу-

са, хотя дом носил номер 142 по Лавринской набережной, и он был такой один, без всяких корпусов. На самом же деле фраза имела куда более глубокий смысл: ведь этот дом являлся самым первым зданием в истории человечества, возведенным не из кирпича, не из камня, не из бетона, а с помощью голой математики - из силовых плоскостей, появившихся при помощи конфигуратора, собранного будущим академиком Е.Б.Формысло. Поэтому табличка должна была звучать иначе, например, так: «Потомки! Перед вами - первое в мире здание конфигурационной архитектуры, возведенное самим Е.Б.Формысло!»

Но в таком виде табличку повесить было нельзя по одной щекотливой причине: Евгений Борисович использовал конфигуратор без спросу. Ведь конфигуратор был запатентован группой американских ученых, создавших его сугубо для военных целей. Поэтому, с точки зрения международной юридической науки, Формысло не имел никакого права использовать чужой конфигуратор, тем более придумывать на его основе новую область инженерной науки. Истинные создатели конфигуратора, не будь они настолько засекречены военными ведомствами, вполне могли бы подать на него в суд и потребовать возместить всю ту выгоду, которую они упустили, не догадавшись применить конфигуратор в мирных целях прежде, чем это сделал Формысло. Понятно, что выгода от внедрения конфигураци-

онной архитектуры колоссальна, именно поэтому архаические здания из кирпича и камня не строят больше ни в одной стране мира, а цены на жилплощадь во всем мире упали в семь раз, а по Москве - даже в десять. Тот факт, что Формысло тоже упустил свою выгоду, обнаружив принципы и формулы и до сих пор ничего не имеет от повсеместного внедрения своей разработки (кроме голландской зарплаты лектора и гонораров за редкие архитектурные консультации) - это в глазах мировой юридической науки его не оправдывает. Именно поэтому он вроде бы и является изобретателем конфигурационных зданий, но вроде бы об этом вслух говорить не рекомендуется. Что мы и видим на табличке.

Сегодня любой школьник знает, что такое конфигурационное поле. Но в те времена это был тот самый секретный щит, которым американский президент сперва планировал укрывать США от исламских баллистических ракет, а когда выяснил, чем это чревато для родного населения, - грозил запретить от солнца весь обнаглевший восток вместе с Россией, если она будет продолжать вмешиваться. К счастью, оба эти проекта провалились по техническим причинам.

Вкратце напомним физическую суть величайшего изобретения XXI века: конфигуратор создает межматериальную плоскость, которая с виду больше всего напоминает зеркальную фольгу, потому что

полностью отражает все мыслимые лучи и воздействия. В своем первоначальном виде плоскость получается абсолютно гладкой и скользкой, потому что ни один атом не может к ней прилипнуть. Конфигурирование ребристых и дырчатых поверхностей для последующей облицовки материальными материалами изобрел как раз Формысло, но это было позже.

Для американских военных поначалу было важно, что плоскость эта непробиваема ничем, даже такой же плоскостью. Возникает плоскость на пустом месте абсолютно из ничего при помощи прибора-конфигуратора и некоторого количества электроэнергии. И существует она до тех пор, пока конфигуратор не обесточат. После чего так же мгновенно исчезает.

Как это ни прискорбно, но военная мысль ничуть не изменилась за последние тысячи лет: для своего уникального изобретения военные придумали только одно применение - в качестве щита. Неуязвимым куполом пробовали укрывать бронемашину, крейсера, военные базы и целые города; непробиваемые плоскости конфигурировали высоко в воздухе, пугая и сбивая самолеты, но применить изобретение как-нибудь иначе, кроме как в виде плоского или выпуклого щита, никому не пришлось в голову. Кроме Евгения Борисовича Формысло, военного архитектора по диплому и физика божьей милостью. Именно он вывел весь параматематический ряд формул, которыми пользуются и по

сей день для возведения плоскостных конструкций любой сложности и геометрии. И именно он первым разработал систему быстрой облицовки поверхностей, что позволяло в этих конструкциях жить, расставлять мебель, стелить ковровые покрытия, вставлять пластиковые стеклопакеты в оконные дыры и пользоваться санузлами. Формулу, выгибающую плоскость на полу санузла в форме унитаза и ванны, придумал тоже он, как, впрочем, и конфигурирование труб для канализационных стоков, воды и газа.

Первый домик Формысло сконфигурировал на военном полигоне в Кубинке. Просуществовал этот дом всего несколько часов, а когда рабочий день закончился, его обесточили. Поэтому первым зданием его считать нельзя. А вот первый настоящий дом как раз был сконфигурирован на Лавринской набережной, и было это сорок три года назад. После чего начался великий бум конфигурационного строительства во всем мире, и стало уже не важно, какой дом сделали первым. Но табличку, спустя десять лет, все-таки повесили - для этого пришлось всего-то добавить в формулу здания четыре асимптотических отверстия в наружной стене чтобы приклепать к ним табличку. Баба Юлия (в те времена еще тетя Юлия), в чьей стене на первом этаже появились четыре заклепки, сперва была недовольна и ворчала, чтобы табличку родственники академика вешали у себя на пятом, раз им так надо. Но вскоре сделала очередной ремонт, и заклепки исчезли под навесными обоями.

Снаружи домик был небольшим - узким и пятиэтажным. Но Формысло, художник в душе, задал его контуры настолько изящными, а внешние стены снабдил таким количеством излишеств и финтифлюшек, что дизайнерам нынешних уродливых коробок в спальных районах должно быть мучительно стыдно.

В доме получили квартиры деятели науки и городской администрации. Но они не торопились заселяться, поскольку слухи о необычайной вредности нового жилья появились одновременно с новой строитель-

ной наукой. Популярная в регионах газета «Здравствуй, НЛО!», привычно ссылаясь на британских ученых, писала, что межматериальная плоскость выделяет в воздух Пардон - прозрачный ядовитый газ, вызывающий рак спины и климакс. А глянцево-журнальный «Физика и фитнес» опубликовал интервью с главным врачом Института спортивной травмы, который вычислил вероятность самопроизвольного обвала перекрытий и схлопывания стен. Вероятность оказалась близка к стопроцентной в первый же год. Первую часть статьи занимали таблицы вероятностей аварии электричества, затем шли фотографии увечий, которые могли бы получить жильцы такого дома, а заканчивалась статья рекламой кирпичной новостройки в Черемушках. Иными словами, никто из деятелей науки и администрации, кроме самого Формысло, в дом не вселился, уступив квартиру дальним родственникам из тех, кого не жалко. Но и это продолжалось недолго - уже через десять лет все так перемешалось, что дом стали населять люди, не имевшие вообще никакого отношения к первым жильцам.

В момент, когда в доме поменяли стеклопакеты, а на табличку налепили предложение развезаться, там проживали:

Первый этаж: баба Юлия, работающая здесь же дворничихой, а рядом кавказец Гамлет, работающий в телецентре осветителем, и его овчарка той же породы по кличке Гор. Второй этаж: семья таджиков из одиннадцати детей и некоторого количества родителей, а рядом - сильно пьющий водитель-дальнобойщик Удальцов и его жена кондукторша Акулина.

Третий этаж: священник отец Дионисий, в миру - Леша Пичуля, а рядом бизнесмен Валерий, ночующий здесь редко, и всякий раз с парой незнакомых девушек.

Четвертый этаж: семья потомственных милиционеров - Владлен и Катерина Рыковы - и их шестнадцатилетний сын Федюня, а рядом непонятно кто, вечно сдающий свою квартиру студентам Мите и Артуру.

На пятом этаже, как мы уже говорили, жила племянница академика Виолетта с бойфрендом.

Но вернемся к нашей истории, которая началась со смены оконных рам и продолжилась наклейкой объявлениица «Предлагаем выгодное расселение». На него, само собой, никто не откликнулся, и тогда по квартирам лично прошелся агент фирмы недвижимости, предлагая выгодный развезд. Произошло это в разгар рабочего дня, поэтому побеседовать агент сумел лишь с немногими. Баба Юлия долго смотрела в глазок, но дверь не открыла. Семья таджиков высыпала на лестничную площадку всем составом, испуганно кивала головами, но по их лицам было ясно, что они ни слова не понимают. Сын

А началось все с того, что однажды утром к дому подъехал фургон, из него выскочили смуглые муниципальные рабочие в синих комбинезонах и принялись выгружать рамы с новенькими стеклопакетами и рулоны пенолиума...

потомственных милиционеров Федюня казался рассеян, все время перебивал агента и пытался рассказать, что все негры в темноте становятся белыми и наоборот, просто этого никто не видит, потому что полный мрак. Агент понял, что не найдет в этом доме делового собеседника. И уже выходя из дома, столкнулся с молодым интеллигентным человеком в джинсах и рясе, который парковал мотоцикл под мемориальной табличкой - это Леша Пичуля вернулся с утренней службы. Леша, как показалось агенту вначале, оказался собеседником крайне деловым. Стоя у мотоцикла, они целых сорок минут увлеченно беседовали о перспективах разбеда, прежде чем агент сообразил, что, повинувшись наводящим вопросам, зачарованный красивым старославянским выговором, он выболтал то, о чем ему говорить строго запрещалось. В то время как милостивый Леша не дал агенту ни ответа, ни информации, если не считать прощального «Бог в помощь».

* * *

Прошло еще две недели, и в дом нагрянула многолюдная комиссия. Проверка была полной: конфигурационщик в присутствии сотрудника Спецслужбы спасения отключил на конфигураторе сигнализацию внешних стен, после чего задал большой лаз в каждую квартиру рядом с ее запертой дверью. Так во всех помещениях побывали члены комиссии - электрик, водопроводчик, пожарник, налоговый, конфигурационщик, озеленитель, работники санэпидстанции, интернетконтроля и собеса и прочие немолодые женщины с твердым характером. Не вошла в дом только лифтер, которая с детства страдала боязнью замкнутых пространств и с возрастом все сильнее. Она нервно курила на крыльце у таблички, дожидаясь остальных. Каждая из членов комиссии написала свой протокол, в котором признала дом аварийным по всем статьям. К примеру, выяснилось, что по своей конструкции дом не оборудован второй лестницей на случай пожара на первой (выписано предписание оштрафовать проектировщика за преступную халатность). А ситуация внутри дома оказалась пожароопасной: в одних квартирах разжигается кадило, в других на все четыре конфорки газовой плиты установлен вверх дном большущий чугунный казан, и на его раскаленной поверхности жарятся кукурузные лепешки. В том месте прилегающей территории, где по плану района должна быть расположена клумба, лежит многолетний асфальт и стоит мотоцикл. Кавказская овчарка, обнаруженная в ряде квартир, не имеет справок о прививках, лает и рвет юбку сотрудника собеса. Также в ряде квартир имеют место обои порнографического содержания и холодное оружие (плет-

ки, наручники). Кое-где хранится солярка и покрывки для фуры, а на лоджии сушатся вобла, причем в таком количестве, что представляет угрозу санитарной безопасности, и вдобавок настолько сухая, что грозит самовозгоранием. Кое-где обнаружена компьютерная стойка, содержимое которой свидетельствует о наличии подпольной фирмы, занимающейся нелегальным написанием программ. Сам конфигурационщик в подвале, как выяснилось, не проходил профилактику с момента запуска, его аккумулятор-бесперебойник не сертифицирован Жилгосстроем, а с контактных клемм отводится незаконное электричество, от которого тут же, в подвале, запитана лампа дневного света, освещающая куст марихуаны в самодельной кадке - эта неожиданная находка огорчила всех жильцов дома, и особенно Федюню. Да что там говорить, если даже мемориальная табличка оказалась не зарегистрирована в базе Мосгосмеморпалаты! По итогам проверки комиссия выдала заключение: дом подлежит немедленно отключению; в недельный срок выселить жильцов за пятое транспортное кольцо и обесточить конфигурационщик. Все найденное в доме казалось настолько преступным, что расслабившаяся комиссия легко позволила Леше Пичуле снять копию с каждого заключения. А зря.

* * *

Как только комиссия уехала, жильцы интуитивно собрались на пятом этаже у Виолетты и устроили стихийное собрание. Многие здесь впервые познакомились и узнали друг друга по именам. Отец Дионисий, в миру Леша Пичуля, говорил меньше всех, но очень толково. И его единогласно выдвинули начальником штаба по спасению дома. Он и сообщил нерадостную весть, которую когда-то выведаль у агента: место, где стоит дом, интересуется крупную полугосударственную фирму, задумавшую сконфигурировать здесь высотную башню современного бизнес-центра с видом на Кремль. И уже, кстати, начавшую продавать комнаты будущих офисов.

Эта новость привела жильцов в полное негодование. Все смешалось: женский визг, русский мат, грузинские и таджикские проклятья, и лай овчарки. Леше пришлось долго хлопать в ладоши, прежде чем удалось призвать соседей к порядку. Но вскоре был разработан общий план и распределены обязанности. Каждый взял на себя фронт работ. Бизнесмен Валерий, находящийся в Таиланде, но присутствовавший на собрании по видеofону, обещал эту фирму пробить по своим каналам. Баба Юля, вооружившись совком, ломиком и таджикскими детьми, отправилась во двор устраивать

необходимую клумбу. Еще не наступил вечер, как студенты Митя и Артур демонтировали и вывезли в направлении Чертаново свою компьютерную стойку, а потомственные милиционеры Владлен и Катерина завели уголовное дело по факту обнаружения марихуаны, и тут же его закрыли за отсутствием улик, благо куст за время собрания таинственно пропал. Тем временем Федюня, вооружившись баллончиком краски, залез в квартиру бизнесмена Валерия и мастерски превратил порнообои в безобидных зеленых чертиков. Так общими усилиями из здания постепенно улетучивалось преступно-аварийное состояние.

* * *

Через три дня дом нанес ответный удар. В новостной телепрограмме, где работал осветителем Гамлет, вышел часовой сюжет о продажной комиссии, пытающейся отключить национальную реликвию - первый в мире конфигурационный дом. Программа получилась содержательной: племянница академика взяла видеointerview у дяди, чего он никому раньше не позволял, выступили представители милиции и духовенства, громко плакали дети таджикских беженцев и тоскливо выла овчарка, ледяная сердцем всех любителей животных. Крупным планом показали одну из бумаг - лживое заключение лифтера об аварийном состоянии лифта, хотя лифта в этом доме сроду не существовало. Жильцы дома пообещали телезрителям отдать жизнь ради национальной реликвии: запереться в квартирах и погибнуть под обвалами мебели, когда враги обесточат конфигурационщик. «Это наш дом, мы живем здесь спокон веков единой дружной семьей, будем бороться до последней капли крови до самой конечной и не будем делать остановок по требованию!» - выразила общий настрой Акулина. И под конец передачи прокрутили мультипликационный 3D-ролик, наспех смоделированный студентами Митей и Артуром. Ролик демонстрировал в замедленном темпе, как именно будет выглядеть отключение этого дома. На всех экранах страны появилась объемная фотография уже знакомого нам пятиэтажного здания с золотой табличкой у входа. Камера приблизилась и замерла. Вдруг по зеркальным контурам дома проползла та характерная рябь, какая бывает в первый миг при отключении конфигурационщика. Конек крыши задрожал, и на миг стало видно, что дом собран из граней. Эти

Отец Дионисий устроил экстренное собрание и сообщил новость...

границы зашевелились и начали разбегаться, словно это были простые листы фанеры. Тут уже ни у одного телезрителя не осталось сомнений - если начались сбои в позиционировании перекрытий, значит здание отключено. И действительно, в следующую секунду зеркальная громада вспыхнула и исчезла. На миг стало видно содержимое бывших квартир - горы предметов, зависшие кучами в воздухе, словно на гигантской этажерке. Разумеется, это было вольным художественным допущением - ведь если дом жилой, то в первую секунду после отключения в том месте, где были стены, еще продолжают висеть ковры и обои, поэтому увидеть бывшие квартиры насквозь не получится. Но кто бы стал обращать внимание на такие мелочи в такой трагический момент? Телезрители как зачарованные разглядывали кровати, шкафы, посудомоечные машины, столы, телевизоры на тумбочках, холодильники, аквариум, стопку крышек от фуры, антикварный рояль в спальне Виолетты и зависшие на своих старых местах стеклопакеты. Проявились в каждой квартире и люди: по просьбе Леши Пичули их руки нарисовали горестно воздетыми к небесам, а лица не стали прорисовывать из сострадания. Земная гравитация не дала всему этому висеть долго - в следующую секунду застывшие россыпи вещей и людей пришли в движение и стремительно рухнули, подняв кучу пыли и кровавых брызг. Заглушая звон стеклопакетов, адски взвыл всеми своими восьмьюдесятью восьмью горестными нотами рассыпающийся рояль, и

вприпрыжку полетели на все стороны света покрышки от фуры. Последнее, что увидели телезрители в этом ледящем душу ролике - взлетающая высоко в воздух чья-то оторванная рука, фонтанирующая кровью. Ее Артур с Митей выдернули из какой-то компьютерной игрушки. Телепередача удалась.

***

Разразился грандиозный скандал. О доме начали писать центральные газеты и порталы. Незадачливой лифтерше пришлось по собственному желанию уволиться из Лифтнадзора и податься в Госком канализационных колодцев. Остальные члены комиссии в ужасе затаились. В час назначенного отключения конфигуратора у дома собралась толпа репортеров, хотя и так было ясно, что оно не состоится. И отключение действительно не состоялось. Хотя жильцы еще пребывали в тревожном ожидании весь день и весь вечер, а затем легли спать. Единственный ущерб, который потерпел дом, - это смена новых рам на лестничных пролетах снова на старые, причем гораздо старше, чем были. Произошло это тихо, в ту же ночь. Долго ли менять стеклопакет в легко конфигурируемой стене? Проснувшаяся поутру баба Юля увидела лишь фуру, груженную новыми рамами и смуглых муниципальныхщиков, снимающих входную дверь. Разумеется, баба Юля выскочила в ночной рубашке, вцепилась в дверь обеими руками и подняла крик, требуя объяс-

нить, что происходит. Рабочие честно пытались объяснить, но на исламском языке. Наконец на шум из кабины лениво вылез шофер. Он оказался русским и незлобным, поманил бабу Юлю пальцем и тихо все объяснил. Оказывается, муниципалитет ежегодно выделяет немалые деньги ремонтным комиссиям на ремонт зданий города. После отключения зданий совсем другая комиссия - демонтажная - собирает разбитый мусор, что остался лежать на месте дома, и увозит на свалку, осматривая очень тщательно. И если при этом выяснится, что оборудование было старое и в доме никогда ничего не ремонтировалось, то будут неприятности, от которых можно избавиться лишь договорившись с демонтажной комиссией на сумму, которая сильно выше стоимости ремонта. Именно поэтому демонтажная комиссия так тщательно осматривает разбитые рамы и ключья пенополиуретана. Именно поэтому перед отключением любой дом принято ремонтировать. И тот факт, что старые рамы и двери вернулись обратно, говорит лишь о том, что дом решено не отключать. Поэтому надо радоваться. Баба Юля прослушала это объяснение три раза, наконец, поняла и обрадовалась.

***

Победу праздновали всем домом на пятом этаже у Виолетты: расконфигурировали внутренние стенки, сдвинули мебель и подняли конфигурацию пола в форме длинного стола с банкетками. Угощений полу-

чилось даже больше, чем планировали. Баба Юля сделала тазик оливье. Гамлет раздобыл откуда-то пятилитровый глиняный кувшин настоящего грузинского вина. Семья таджиков приготовила из целого барашка настоящий бара-кабоб, а также напекла курузных лепешек. Удальцов с Акулиной выставили ящик воблы и бутылку самогона. Леша Пичуля принес огромный кулич с медом и пять бутылок кагора. Валерий из своего Таиланда сделал заказ одной столичной фирме, и вскоре внесли пиццу диаметром в метр с надписью «Вот вам, а не наш дом!», выложенной хреном. Заодно Валерий сообщил забавную новость: он, шутки ради, уже успел купить пару комнат в будущем бизнес-центре, и теперь намерен подавать на ту фирму в суд, чтобы снять с нее громадную неустойку. Владлен и Катерина Рыковы принесли с рынка ящик конфискованного винограда. Студенты Митя и Артур, извинившись за бедность и непричастность к домовладению, поставили на уголок стола банку пива и пакетик чипсов. А благодаря Виолетте появился праздничный торт и профессиональный клоун-аниматор из банкетной фирмы, который умело отработал вечер, развлекая собравшихся скетчами, играми и шутками, а под конец снял с лица грим и оказался бойфрендом Виолетты, что вызвало настоящий восторг - никто не предполагал, что этот тихий и скромный парень работает клоуном в банкетной фирме.

- Тост теперь скажу, - поднялся Гамлет с одноразовым стаканчиком. - Орел перегрелся на солнце и задумал его выключить!

- Собравшиеся ответили бурными аплодисментами. Гамлет принял аплодисменты с достоинством, дождался тишины и продолжил: - Орел полетел высоко над горами и расправил крылья! Но у солнца такой угол, что заслонить не получилось! Тогда орел упал глубоко в ущелье, но солнце такое заливное и следящее, что спрятаться не получилось! Тогда орел взял большую черную пушку, направил на солнце и выстрелил! Но промахнулся! И тогда пришла ночь, и солнце погасло само! Так выпьем за то, чтоб наши желания исполнялись каждый день сами собой!

- Ура-а-а-а!!! - закричал Удальцов, вытягивая стакан, и повалился бы на стол, но Акулина придержала его за воротник.

- А вот негры в темноте... - увлеченно начал Федюня, но получил от отца подзатыльник.

- Домочадцы и гости дома! - произнес Рыков-старший и зачем-то козырнул. - А я вот предлагаю просто, таскать, выпить за прописку! Чтоб, таскать, как говорить, была всегда!

- Ура-а-а-а!!! - закричал Удальцов и все снова выпили.

- Братья и сестры! - поднялся отец Дионисий. - Помолчим минутку, ибо скажу о сокровенном, что каждый из нас чувствовал

всегда, да не пустословил. - Наступила тишина. Леша Пачуля ждал долго, чтобы подчеркнуть важность момента. А затем продолжил: - Возблагодарим Господа нашего! Возблагодарим за то, что волею его и помышлением, мы все живем в таком доме, которые первый как Адам! А все прочие дома сконфигурированы по образу его и подобию! Слава Богу!

- Ура-а-а-а!!! - закричал Удальцов и на этот раз слегка упал на стол.

- И слава Богу, - закончила вдруг баба Юля, - что мы не платим за электричество конфигуратора шестьсот двадцать в месяц, как моя свояченица!

- Это еще что! - на чистом русском ответил старший таджик. - У нас в Таджикистане платят восемьсот с квартиры.

Видефон, висевший на стене, вдруг ожил, на экране появилось лицо бизнесмена Валерия под тайландскими пальмами и что-то произнесло. Но в шуме его услышали не сразу.

- А почему мы, кстати, не платим? - повторил видефон. - Почему?

Жильцы изумленно переглянулись.

- Но это же первый дом, - объяснила Виолетта, которая после интервью с дядей начала блестяще разбираться в тонкостях. - Когда его возводили, еще и счетчиков не было. Дядя запитал конфигуратор прямо от уличного фонаря. А жильцы не платят за уличное освещение района.

- За что, за что? - переспросила баба Юля.

- За ваше здоровье! - не к месту ответил дальнбойщик Удальцов, поднимая трясущийся стакан.

***

На следующий день отца Дионисия разбудил звонок из Таиланда.

- Леша, - строго начал Валерий. - Бесплатный сыр бывает только где?

- В церкви на Пасху.

- Не паясничай, - строго оборвал Валерий. - Так дела не делаются.

- Я ничего не понял, - хмуро констатировал Леша.

- Я говорил со своими юристами, - объяснил Валерий, переходя на шепот. - Если в Мосэнерго когда-нибудь сообразят, что мы все эти годы не платили за электричество, дом отключат.

- Как это отключат? - возмутился Леша. - Мы собственники, дом наш. На худой конец заплатим с Божьей помощью. Много там денег набежало?

- Кому как, - ответил Валерий. - Мне - терпимо. Помножь сорок киловатт на сорок лет, подели на все квартиры, и получится ерунда. А когда прибавишь пеню за сорок лет - не ерунда. Но не в этом байда. По закону если жилец не оплачивает коммунальные счета больше года, он считается злостным неплательщиком и ему блокируют

свет, газ, воду, канализацию и Интернет. Если он еще год не платит - его выгоняют, а двери и окна запечатывают поверху сплошной стеной. Так квартира стоит еще год, и если жилец не заплатит по долгам, ее просто изымают из собственности и делегируют другому владельцу.

- Валер, давай в семь утра не будем решать проблем, которых нет? - поморщился Леша.

- Проблема есть, - возразил Валерий. - Мы не платим за питание конфигуратора сильно больше трех лет...

- Валер, Господь с тобой... - начал Леша, но вдруг замолчал и задумался.

- Главное, - сказал Валерий, - это чтобы никто ничего не узнал раньше времени. Ясно? Когда придем с деньгами, никто отключить не посмеет. А если они нас опередят - сам понимаешь...

***

Через час отец Дионисий собрал жильцов, тщательно закрыл окна и двери, послал Федюню караулить вход в дом, после чего шепотом объяснил ситуацию и назвал сумму. Раздались горестные стоны, но Дионисий стукнул кулаком по столу и снова призвал к тишине.

- Деньги надо собрать. Каждому и быстро. Но главное, - подытожил он, - ни одна живая душа не должна знать, что мы все эти годы не платили за электричество!

- Что ж, даже сестре сказать нельзя? - недоуменно переспросила баба Юля. - Она у меня юрист в банке, может, чего умного бы подсказала...

- Никому! - отрезал Дионисий. - А то сама не знаешь, как в жизни бывает! Ты - сестре, сестра - мужу, муж - начальнику, начальник - любовнице, любовница - дочке, дочка - жучке, жучка в Интернете гавкнула, и завтра Горэнерго в курсе.

- У моего брата нет Интернета, - вдруг сказал Гамлет.

- Если мы не хотим потерять дом, - Отец Дионисий обвел взглядом собравшихся. - То ни одна живая душа не должна знать. А пока постепенно собираем деньги.

***

Беда разразилась через два дня: утром к дому подъехал фургон, из него выскочили смуглые муниципальные рабочие. Они быстро установили абсолютно новые стеклопакеты и входную дверь самой последней модели - под горестные вопли бабы Юли.

Отец Дионисий связался с Валерой, тот хмуро выслушал новость и сообщил, что постарается выяснить ситуацию. Через час он перезвонил и сказал, что ситуация критическая: в Госэнерго уже пронюхали и все квартиры готовы передать подставным

жильцам, которые их тут уже добровольно уступят под снос. Жилнадзор готовит акт. Акт должен быть подписан завтра, но Валерию удалось нажать через своих людей и договориться, чтобы акт задержали до понедельника. Есть четыре дня, и за это время должна быть собрана вся сумма.

Отец Дионисий устроил экстренное собрание и сообщил новость.

* * *

Прошло четыре дня. Все собрались на пятом этаже у Виолетты. Федюню снова поставили внизу на шухере. Деньги нашлись у всех. Бизнесмен Валерий, как и обещал, перечислил нужную сумму без проблем - прямо отцу Дионисию. Виолетта после беседы с дядей тоже сообщила, что нужная сумма у нее найдется. Отец Дионисий продал свой мотоцикл и взял в церкви кредит. Гамлет одолжил у брата. Таджикикам помогла диаспора. Удальцовым пришлось продать свой недостроенный летний домик в дачном товариществе московских дальнбойщиков на 1001 километре. Супруги Рыковы обошли все рынки и магазины района и с каждого постоянного клиента собрали штрафов на год вперед с просьбой войти в ситуацию. Всю эту сумму они потратили на взятку кому надо, тоже с просьбой войти в ситуацию, и получили возможность три дня поработать инспекторами дорожного движения. Работали супруги на шоссе без сна, еды и перерывов, умудрились оштрафовать даже Удальцова и Лешу Пичулю, правда, чисто символически, и в итоге собрали вдвое больше, чем нужно, но заработали нервное истощение. Лишь баба Юля, как выяснилось, поступила умнее всех: просто взяла в банке ссуду под залог квартиры. Это всех сильно расстроило.

- Ай, нехорошо поступила! - хмуро цокал языком Гамлет. - Ничего не сказала!
- Умная нашлась! - возмущенно кричала Акулина. - Нас по миру пустила, а сама умная, да?

Если идти по Лавринской набережной вдоль реки, прямо напротив Кремля возвышается блестящая стрела восьмидесятиэтажного офисного центра. На фасаде справа от проходной вертушки висит табличка...

Здание №2

- А я-то чего? - возмущенно отмахивалась баба Юля.

- Когда мы вместе, одной семьей, - выговаривал злой и трезвый Удальцов, - друг за друга, как братья кровные, тогда все нам и удавалось. А ежели щас начали каждый за себя, как скоты поганые, жадные, то пиши пропало.

- За... такое... почки... отбивают... - истощенно шептали супруги Рыковы.

- Тихо, тихо! - громко проорал отец Дионисий, в миру Леша Пичуля. - Вы лучше скажите, где наши студенты, Митя и Артур? Все недоуменно замолчали.

- Я щас схожу за ними. - Дальнобойщик Удальцов угрожающе поднялся и вышел.

- Только без экстремизма! - погрозил вслед пальцем отец Дионисий.

Вскоре Удальцов вернулся, хмуро толкая впереди себя Митю и Артура. Те были слегка удивлены, но держались с достоинством.

- Объяснитесь, - пробасил Удальцов, выпуская студентов в центр собрания.

- Его зовут Абрам Ильич, ему девяносто два года и он давно живет в Израиле, - сообщил Митя. - Мы туда высылаем квартплату.

- Деньги принесли? - прямо спросил Удальцов.

- Ты мужик, возьми себя в руки, - не выдержал Артур. - Что за тон? Мы что, нанялись ваши проблемы решать? Мы здесь всего лишь угол снимали.

- Уже нашли другую квартиру, - вставил Митя.

- Да я вас, пидарасов... - Удальцов угрожающе поднял руки, но отец Дионисий остановил его.

- А они пидарасы? - Баба Юля, высунув язык, с любопытством оглядела Митю, а затем Артура.

- Ясное дело, если вместе живут! - прогудел Удальцов.

- Гамлет с овчаркой живет, - фыркнул Митя.

- Что ты сказал, повтори? - насторожился Гамлет и зашевелил бровями.

- Тихо, тихо, тихо!!! - закричал отец Дионисий. - Что за бардак, прости господи? Мы здесь для этого собрались что ли? Митя, Артур, у вас есть его номер? Вы ему сообщили?

- Звонили сегодня... - кивнул Артур. - Глухо.

- Не дозвонились?

- Почему, дозвонились. Но только Абрам Ильич из ума выжил. В маразме полным и ничего не соображает.

- А что он сказал-то?

- Сказал, что пойдет посоветуется с калькулятором, и чтобы мы перезвонили через пять минут.

- И чего вы?

- Перезвонили.

- А он?

- Ответил, что этих денег у него нет, а если он возьмет их под десять процентов годовых, то это начнет окупаться только через семь лет сдавания квартиры студентам,

причем, если за это время ничего в мире не изменится. Но в тревоге за мир он тринадцать лет не протянет, а поэтому хрен с ней, с квартирой.

- То есть как это - хрен? - возмутилась Акулина. - Пусть тогда срочно вам подарит!

- Мы так и сказали.

- А он?

- Ответил, что идея срочно подарить квартиру студентам после идиотского звонка среди ночи смешит даже калькулятор.

- Вот как... И на этом повесил трубку?

- В общем, да. Еще сказал, что шутка глупая для первого апреля.

- А что, сегодня действительно первое апреля? - заволновалась Акулина.

- Век воли не видать! - уверенно подтвердил Федюня, проткнув голову в дверь.

- А ну... я кому... велел вниз... на шухере... выпорю... по почкам... - истощенно прошипел Рыков-старший, и Федюня мигом исчез.

- Подвел ты нас, Абрам Ильич... - задумчиво вздохнул отец Дионисий. - Деньги-то надо сдать сегодня, а если чьей-то доли не будет, отключат дом. Надо заплатить за старика.

- Вот ведь иуда грешная! - выразил общую мысль Удальцов.

Все хором зашумели, но как-то ни о чем и без толку.

- Пусть студенты платят! Они тут живут, им и платить! - кричал Удальцов.

Митя и Артур переглянулись.

- Счастливо оставаться, - кивнул Артур. - Мы что, больные что ли?

- Куда это вы? - насторожился Удальцов.

- Вещи собирать и в Чертаново. - Оба вышли.

Снова раздался шум.

- А вот пускай Валерий заплатит, он олигарх, у него денег куча! - вдруг раздался голос бабы Юли.

Видеофон на стене ожил и на экране появился Валерий, потягивающий коктейль в шезлонге.

- Не олигарх, а бизнесмен, - рассудительно поправил Валерий, и по его медленно нарастающему тону становилось понятно, что он не на шутку обиделся. - А бизнесменом я стал именно потому, что не швыряю денег попусту. И лично мне квартира в вашем гадюшнике вообще рогом не уперлась, потому что у меня один особняк на Рублевке, другой в Таиланде, и две комнаты в будущем офисе у меня проплачены на всякий случай. А с бл...ми раз в месяц мне и в сауну не зашло завалиться.

На этом домофон погас.

- Видали? - кивнул Удальцов и прицельно плюнул в видеофон.

Акулина шагнула вперед и указала пальцем на Виолетту.

- Тогда пускай Виолетта платит, у нее самая большая квартира! И вообще это дом ее дяди!

- Я что здесь одна что ли живу? - с досто-

инством возразила Виолетта. - Мой дядя сконфигурировал много тысяч домов, и я найду, где поселиться в случае чего. Без хамов и прихлебал.

- Как ты меня назвала, сучка? - вскинулась Акулина.

- Тихо! - рявкнул отец Дионисий, уже потеряв свою степенность. - Скидываться будем по-божески: с каждого поровну.

- Ишь, мы какие умные! - всплеснула руками баба Юля. - Чтоб я свои кровные деньги за старого гада выложила? Чтоб он бесплатно остался в нашем доме, сдавал квартиру студентам и деньги греб?

Отец Дионисий снова поднял руку, но ничего сказать не успел. Удальцов шагнул вперед, оглянулся на жену и решительно рубанул рукой воздух.

- Значит так! - сказал он с нажимом. - Гори оно огнем, но я за старого хрыча ни гроша не выложу!

- Так это только сегодня! Он же отдаст потом! - попытался урезонить отец Дионисий.

- Кто это сказал? - обернулся Удальцов и выдвинул челюсть. - А если не отдаст? А ведь в суд не пойдешь, не докажешь потом!

- Я не буду! - поддержала баба Юля. - Даже если б у меня и было!

- Я объясню, - продолжил Удальцов, прижимая ладонь к груди и поворачиваясь к отцу Дионисию. - Мне ж не денег жалко, гори оно огнем! Это старому хрычу денег жалко, а я не из таких! Мне жалко, если на мои кровные этот хрыч в нашем доме останется прописан! Мы все бегаем, горбатимся, пашем, даже чурки! Мы все вместе, заодно! Правильно, Акулина? И все для того, чтоб какая-то сволочь сидела в Израиле, ничего не делала, ни копейки не вложила и осталась в нашем доме?!

Вдруг без единого слова поднялась в полном составе и вышла семья таджиков.

- Братья! - вскричал отец Дионисий. - Вы с ума сошли, братья? Виолетта! Валера! Валера-а-а!!! Гамлет, может, сделаем еще одну передачу?!

***

Если идти по Лавринской набережной вдоль реки, прямо напротив Кремля возвышается блестящая стрела восьмидесятиэтажного офисного центра. На фасаде справа от проходной вертушки висит табличка: **«На этом месте жил и работал академик Е.Б.Формысло, основоположник конфигурационной архитектуры. Здание номер 2.»**

